

18+

Ида Байкал

СЧАСТЬЕ — БАБОЧКА

Сборник рассказов

Ида Байкал

**Счастье – бабочка.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Байкал И.

Счастье – бабочка. Сборник рассказов / И. Байкал —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931129-0

В этом сборнике — рассказы о приключениях во время перестройки, любви, радости появления первого малыша и жизненные истории, турецкие легенды-сказки и путешествия по Турции.

ISBN 978-5-44-931129-0

© Байкал И.
© Издательские решения

Содержание

Счастье – бабочка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Счастье – бабочка

Сборник рассказов

Ида Байкал

© Ида Байкал, 2018

ISBN 978-5-4493-1129-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье – бабочка

Ему шестьдесят семь... Он даже боялся задумываться об этих цифрах. Его мужское одиночество тяготило его, но он всегда старался быть в форме. Вся жизнь в прошлом, а что в настоящем – скучные сиротливые завтраки, неожиданные формальные визиты детей, которые вечно спешили... Два сына и дочь жили своей жизнью. Все заработанное за эти годы, он отдал им – два цветочных магазина и небольшой цех по изготовлению искусственных цветов. Был еще и небольшой участок земли с цветочной теплицей, он отдал её в аренду Иззету – дальнему родственнику. Прошло два года, а он так и не может получить оплату. Это его бесило и портило настроение, он даже стал подозревать, что родственник умышленно не оплачивает аренду.

После смерти жены, Мерт жил один в их доме с большим садом. Каждую неделю приходила женщина убирать и готовить. Сад был его утешением, годами он собирал редкие сорта фруктовых деревьев – киви, хурмы, груш, мушмулы. Цветы цвели поочередно все четыре сезона – олеандры с бледно-розовыми цветами, каллистемон с красными цветами-ёршиками, коралловые деревья-кустарники, мимозы с пышными соцветиями золотисто-желтых помпончиков...

Так бы и продолжалась его унылое существование, если бы в его жизнь не вошла Сузан – худенькая, изящная, с прекрасными карими, горящими глазами, с густой копной волос цвета карамель. Ей было сорок, но выглядела она намного моложе. Мерт обратил на неё внимание только этой весной, хотя работала она в его магазине уже год.

В тот день он зашел, как обычно, с утра, в магазин. В магазине не было покупателей. В кадках возвышались огромные монстеры и драцены, калатеи, фикусы и шеффлеры. В горшках поменьше – белоснежные спатифиллумы, орхидеи всех цветов, антуриумы, кроtons и дифенбахии. В вёдрах плотно стояли великолепные сорта роз всевозможных оттенков и отдельно – разноцветные «радужные» розы. В высоких прозрачных вазах – герберы, пёстрые,

с терпким запахом – гвоздики, задумчивые нарциссы, лилии, и воздух был наполнен нежным цветочным ароматом.

Сузан собирала букеты, это было её любимым занятием. Составляя букет, она всегда фантазировала: вот прилетела бабочка с шелковистыми крыльями и порхает с цветка на цветок, перебирая тоненькими лапками на гладкой полированной поверхности листочков цветка... В эти минуты она чувствовала себя счастливой и думала: «только красота спасёт мир – как же это правильно сказано...»

Она стояла с букетом цветов, на фоне яркой зелени и оглянувшись, внимательно смотрела на Мерта. Так она и запомнилась ему...

Затем начались беззаботные веселые встречи. Сузан была лёгкой на подъём, в любое время могла поехать и к морю, и в кино и просто погулять по лесу. У неё не было семьи, детей, она жила одна. В детстве, потеряв отца, они долгое время жили вдвоем с мамой, затем не стало и её. Отгородившись от мира переживаний, она жила в своём мире – завела себе кошку, о замужестве и детях не задумывалась, не была меркантильной, денежных проблем у неё никогда не было, и часто повторяла: «О том, что будет завтра, я буду думать завтра...».

Мерт ей нравился, она не чувствовала и не замечала разницу в возрасте. Ей нравилось в нём всё: солидность, умные, внимательные чёрные глаза, неторопливые беседы... Она видела в нём любимого мужчину, друга, отца, старшего брата и была счастлива, часто повторяя: «Ты для меня – это всё!».

Позвонив ей с утра, как обычно, они договорились о встрече. Он заехал за ней на чёрном «мерседесе» и они поехали за город, на побережье моря. Дорога была долгой... В конце рабочего дня из-за пробок потоки машин медленно продвигались по шоссе. Наконец-то они добрались до побережья. Море в тот день было беспокойным, дул резкий ветер и огромные волны с белоснежной пеной с грохотом накатывались на берег.

Мерт приготовил для своей маленькой Сузан сюрприз – подарок в виде дачного домика. Это был небольшой, компактный дублекс с небольшими, удобно расположенными комнатами. Внимательно всё осмотрев, переговорив с хозяином и договорившись о цене, он купил ей дачу. Сузан восприняла этот подарок спокойно, без особого восторга, только задумчиво сказала – «Как хорошо нам будет здесь, только ты и я... будем купаться в море, завтракать на террасе...». Из крохотных мгновений складывалось их счастье...

По дороге домой они заехали в ресторан, перекусить. В полупустом уютном зале тихо играла музыка. На них всегда обращали внимание, так и сейчас, войдя в зал, мужчины с интересом поглядывали на Сузан, а женщины ревниво оглядывали Мерта. К ним сразу же подбежал официант, и принял заказ – салаты из креветок и соки. Время было позднее, переждать не хотелось.

На обратном пути он раздраженно начал рассказывать о своём родственнике, который не платил за аренду теплицы уже два года, хотя дела его шли неплохо. Ему было интересно её отношение к этому. Сузан внимательно выслушала его и рассудительно заметила:

– Не отдаёт оплату за два года? Значит нужно нажать на него и поговорить с ним по жестче...

На этом разговор закончился и больше они не вспоминали о теплице.

В ту ночь ей приснился необычный сон: они сидят вдвоём в большой комнате с белыми стенами, белым полом, на большом белом диване. Вдруг он встает и молча направляется к выходу, так и не обернувшись к ней, растворяясь в воздухе... Утром она подумала, к чему бы это и тут же забыла о странном сне.

На следующий день, Сузан, как обычно, с утра занималась цветами, напевая песенку. Её телефон молчал. Это было не похоже на Мерта, который обычно с утра уже должен был позвонить несколько раз. Она набрала его номер, но телефон был отключен. Позвонила их общему другу, и его телефон был отключен.

К концу дня, выйдя из магазина, она направилась в парк. Ей нравился этот небольшой парк: яркие цветочные клумбы, просторные аллеи с вечнозелеными деревьями выходили на набережную моря.

Присев на скамейку, напротив клумбы, наблюдая за бабочкой, порхающей над огненно-желтыми и красными цветами, в который раз стала набирать номер Мерта, затем номер его друга. Наконец, дозвонившись, немного раздраженно спросила:

– Куда вы все пропали? Уже второй день не могу дозвониться до Мерта... Чтонибудь случилось?

– Да, случилось...

Немного помедлив, он продолжал:

– Мы сегодня похоронили Мерта. Вчера поздно вечером к нему пришел Иззет, они пили чай на веранде, потом стали спорить об аренде теплицы. Он выстрелил в него, в сердце – семь пуль...

– Мерта похоронили... – растерянно эхом ответила самой себе Сузан.

Взгляд её вдруг почерневших глаз, стал смертельно уставшим и остановился на бабочке, с замысловатым узором на тончайших крыльях. Бабочка опустилась на яркий цветок и вдруг замерла, сложив бархатные крылья – это был её последний вздох и короткая жизнь закончилась...

Подул лёгкий ветер, растрепал ей волосы, погладил по лицу... и, прикоснувшись губами Мерта к щеке..., улетел.

ВСЕ БЫЛО ТАК, КАК БЫЛО

Перестройка, перестройка... В жизни каждого перестройка оставила много воспоминаний – грустных и смешных, светлых и горьких, ярких и безрадостных..., их не стереть в памяти, ведь это наше прошлое...

1

В стране экономический кризис, зарплаты мизерные или не платили месяцами. Месячной зарплаты хватало буквально на неделю, а нужно было жить – кормить, одевать, обучать детей. В те времена все работали и подрабатывали где попало.

Приходилось идти и на базар, продавать старые вещи.

В воскресный день на самый большой ташкентский базар «Барахолка-Тезиковка» стекались тысячи продавцов и покупателей. Здесь продавались в основном старые вещи и можно было найти что угодно: от иголки до самой красивой античной мебели. Среди базарной толпы можно было встретить и шулеров, и аферистов. Они раскладывали на маленьких столиках колпачки с шариком, ловко переставляя их, предлагали найти шарик на спор... Нашёл – получи выигрыш..., но в основном выигрыши уходили в карман шулера, а если вдруг кто и выигрывал, ему демонстративно отдавали деньги, сопровождая до первого угла, а там... несколькими ударами и пинками отбирали их... Юрко сновали карманники, пробегали мальчишки с большими плетёнными подносами на голове с горками румяных лепешек, кричали зазывалы в рядах, где в огромных чёрных казанах на огне готовили жёлто-коричневый плов с выложенными поверх кусками мяса или шурпу, томатного цвета с плавающими пятнами масла. От их рядов исходили будоражащие аппетит запахи, стелящиеся по всему базару лёгкой дымкой...

В ряду продавцов стояла Светлана – расстелив перед собой на земле клеёнку с разложенными старенькими, но выстиранными и отутюженными вещичками, парой обувью и детскими ботиночками...

К ней подошла худенькая, робкая женщина, моложе неё и неуверенно спросила: «Можно встать рядом с вами?», – и, получив утвердительный ответ, разложив на клеёнке вязаные шерстяные носки большого размера, детские носочки взяла в руки. Так они познакомились и подружились на долгие годы – две молодые женщины – Светлана и Фаина.

Стоять в ряду было утомительно, а иногда и весело... в зависимости от рядом стоящего соседа. В прошлое воскресенье Света стояла в ряду с хмурым мужичком, который после каждой продажи какой-либо мелочи, прикладывался к стаканчику к красным вином. Его настро-

ение улучшалось с каждым часом и к обеду он уже багровый, весёлый и беззаботный, начинал рассказывать похабные анекдоты и даже петь... Света морщилась, отворачивалась, но стойко выстояла до обеда и свернув оставшиеся непроданные вещички, ушла домой.

С Фаиной стоять в ряду было нескучно, они нашли о чём поговорить...

Мимо них прошла смуглая симпатичная девушка, выкрикивая: «Золото, серебро, бриллианты есть...!». Света с Фаиной одновременно удивленно посмотрели друг на друга и сразу же внимательно – на продавщицу. Она держала в руках жёлтые, ярко-зелёные и цвета серебра мочалки для мойки посуды. Они разом прыснули от смеха...

Это было время после перестройки, время тихой войны – на выживание. Многие в это время растерялись: их привычная система жизни рухнула на глазах и каждый старался найти что-то надёжное, за что можно было уцепиться и продолжать жить... Но всё, как мираж – таяло на глазах...

Перестройка сказалась болезненно на Светлане. Она свято верила в партию, идеализировала Ленина... Когда опубликовали негативные стороны руководства Ком. партии, суммы взяток на руководящие кресла – её мир идеала рухнул... Пережив сильную депрессию, она теперь смотрела на мир совсем иначе. Её личная жизнь, материальная заинтересованность были выше всего...

2.

В те времена многие не знали о торговле, но вставали на дорожку торгового бизнеса из-за необходимости. Те, кто имел деньги – открывали на базарах магазинчики, а мелкие предприниматели стали сами ездить за товаром и продавать их на базарах. Их называли «мешочниками». С огромными китайскими сумками в красно-синюю полоску, они разъезжали по всему бывшему Союзу, добирались и до границы с Китаем... Содержание этого бизнеса – поехать в нужное место, закупить нужный товар, и в итоге – выгодно продать. И Света с Фаиной решили тоже таким образом подправить экономический бюджет своей семьи. Собрали свои скромные денежки и тронулись в дорогу на поезде за товаром.

На скорый рейс им не удалось взять билеты, и пришлось брать то, что есть – на обычный, который ехал значительно медленнее, был дешевле и прибывал на сутки позже. В купе, несмотря на снежную погоду, было тепло. Уложив вещи в багаж, они наконец-то вздохнули... Дорога долгая... и колёса поезда стучат тук – тук – тук.

На маленькой станции, не постучавшись в дверь, в купе вошли две женщины. Одной из них пришлось втискиваться боком, двери были не по её габаритам. Множество сеточек, сумок они сразу же выложили на сиденье и заявили: «так... значит это наши места». Сидевшая на этом месте Светлана тут же пересела на противоположную полку, сев рядом с Фаиной. Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

Вдруг, женщина что была постарше и потолще, спросила, обращаясь к Свете: «Ну что, мартышка..., куда едете?». От такого вопроса Светлана пришла в оцепенение и молча, удивлённо посмотрела на неё. А та, не церемонясь, продолжала беседу: «Ооо, а лицо-о-о, как мухами обсижено!». У Светы от таких обидных слов подкатился ком к горлу и она, вспыхнув, собралась ответить ей в этом же стиле, но Фаина сжала её руку, процедив сквозь зубы: «не связывайся...». Ухмыльнувшись и обращаясь к своей попутчице, она продолжала: «Ну что, Валька, давай пожрём...», – и достав из сумки бутылку кефира со стуком поставила её

на столик. Они шумно, шурша бумагой, достав из многочисленных пакетиков колбасу, яйца, солёные огурцы, начали смачно чавкая, аппетитно есть...

Поезд замедлял ход и подъезжал к небольшой станции. В коридоре послышались голоса – «проверка билетов, проверка билетов!». В купе вошли два контролера. Фаина тут же достав билеты, протянула их контролеру. Сердито посмотрев на продолжающих жевать хрустящие огурцы женщин, один из контролёров обратился к ним:

– Ваши билеты, пожалуйста! – на что та, что постарше и потолще, стала возмущенно возражать низким голосом:

– Да какие билеты?! Нас проводница посадила... – и тут же услышали резкий ответ:

– Как посадила, так и высаживайтесь, пока не оштрафовали!

Остервенело и зло, не стесняясь в грязных выражениях, они стали собирать свои кулёчки, сумки и пакеты и, вытаскивая себя из дверей купе, стали быстро продвигаться к выходу.

Как только за ними закрылась дверь купе, Светлана и Фаина облегченно вздохнули... За окном поезда мелькали зимние пейзажи, а в голове у Светы вертелась мысль: «Хорошо еще не напились в „стельку“... Надо же, как всё обернулось, а Бог меня любит и всё видит».

3.

Приехав в небольшой городок у границы с Китаем с большими оптовыми базарами, они быстро скупили нужный товар. Поздно вечером того же дня, Светлана уже сидела в вагоне и ехала в свой родной город. Фаина осталась в гостях у своих родственников.

Света ехала одна в купе поезда, и тихонько радовалась, что она одна, вспоминая своих недавних попутчиков. День прошёл так быстро, что она не успела сфотографировать городок так, как ей хотелось, из-за нехватки времени. Она увлекалась фотографированием и у неё получались отличные снимки.

На маленькой станции тихо постучав в дверь, тут же вошел парень лет тридцати со спортивной сумкой. Невысокого роста, широкоплечий, с азиатскими скулами и серыми рысьими глазами он производил приятное впечатление.

Поздоровавшись, сел напротив Светы, и началась спокойная беседа. Ближе к ночи, он встал, подтянулся и, разминая затекшие ноги, сказал: «Я к ребятам – в соседнее купе, а ты присмотри за моей сумкой, там у меня деньги». Света удивленно вскинула на него глаза, но промолчала.

Закрыв за ним дверь на задвижку, она подумала: «Странный парень...».

Семена жадности существуют в каждом человеке, но в одном они прорастают больше, в других меньше. Света твердо знала, что жадность к деньгам её никогда не ослепит, она умела зарабатывать, хотя денег всегда не хватало... и любопытство взяло верх. Достав сумку попутчика, осторожно открыла молнию. Лежавший на самом верш свитер положила рядом. Заглянув в сумку, она опешила: в ряд стопками лежали долларовые пачки, одни перетянутые банковской ленточкой, другие – обыкновенной резинкой. Такое огромное количество купюр она еще никогда не видела... Поспешно положив свитер в сумку и закрыв молнию, положила её на прежнее место и села, подперев голову рукой, уставившись в окно.

За окном в темноте мелькал свет придорожных столбов и отблеск мерцающих огней дальних селений. В голове начался спор: «Ты что сидишь? Пользуйся моментом – хватай сумку или часть денег и скрывайся на первой же станции...», – так назойливо и доверительно шептал ей Чёрт в ухо. Вдруг на руку легла тёплая ладонь: «Не бойся, это я – твой Ангел... Даже не думай брать эти деньги, ведь он и в аду найдет тебя...». Долго спорили они между собой, пока Света не хлопнула ладошкой по столу: «Хватит, я не возьму этих денег». Устав от споров внутри себя, она свернулась на полке клубком, укрылась одеялом, и постаралась заснуть.

Под утро послышался тихий стук, и открыв двери, Света увидела своего попутчика. От него пахло пивом: «Ну как, красавица, выспалась?» – и, доставая сумку из багажа, положив её на колени, встряхнул, открыл замок и проверил наличие денег на ощупь. Застёгивая куртку, поправил пистолет на боку и стал с ней прощаться: «Счастливо тебе, сестра! Удачной дороги...», и махнув рукой на прощание, вышел из купе.

Света принесла себе чай и начала завтракать... и только слышался грохот вагонов и стук колёс тук – тук – тук...

Поезд приближался к маленькой станции, остановка пять минут...

4.

Раздался стук в купейную дверь, и тут же вошел высокий, спортивный парень – светлые до плеч волнистые волосы, беспокойный взгляд бледно-голубых глаз, лет тридцати пяти, с двумя рюкзаками в руках. Следом за ним – девушка, совсем молоденькая, лет девятнадцати, с красивой густой каштановой волной волос и большими карими глазами. Улыбнувшись Светлане, она быстро сказала: «Здрасьте!», – «Здравствуйте!» – отозвалась Светлана.

Положив рюкзаки под сиденье, познакомившись, помолчав минут десять, стали разговаривать на общие дорожные темы. Света внимательно приглядывалась к паре – чувствовалось, что Сергею было скучно и неинтересно с явно влюблённой в него Анной. Вскоре Сергей предложил им:

– Я в соседний вагон пойду к ребятам, а для вас чай закажу у проводницы.

Вскоре проводница принесла крепко заваренный пахучий чай в легендарных дорожных подстаканниках и завязалась беседа двух незнакомых женщин. Анна рассказала Свете, что ехала из Москвы к родственникам в совсем другой город, но познакомившись с Сергеем в поезде, передумала и они едут сейчас вместе к нему домой. Но Света думала совсем по-другому: «Нет, не складывается картинка влюблённой пары. Тогда зачем же он взял её с собой?» и заметила:

– Как же так, Аня? Ты его совсем не знаешь и рискуешь – едешь в неизвестный тебе город, к незнакомым людям?

– Да нет, мне Сергей очень нравится, я наверно, влюбилась в него...

– А за что ты его полюбила?

– Я его так, просто люблю...

– Возьми мой номер телефона, если что, можешь позвонить мне.

Дорога долгая... Колёса поезда стучали тук, тук...

Вскоре пришел Сергей. Анна со Светланой вышли в тамбур покурить. Поезд приближался к станции, и на остановке они решили выйти на перрон. Светлана задержалась в купе, чтобы взять куртку из сумки. Доставая куртку, она заметила, что её сумка стала намного тяжелее. Перебрав вещи, она увидела на самом дне – три крупные ярко расписанные матрёшки из дерева. Взяв одну из них в руки, показавшуюся ей необычно тяжелой – раскрутила её. Внутри оказались плотно уложенные пачки обмотанные желто-коричневым двусторонним скотчем. Откуда у меня эти матрёшки? – подумала она и вспомнила, как Сергей перекладывал точно таких же матрёшек в своём рюкзаке и ей стало всё понятно. Положив сумку на прежнее место, уставившись в окно испуганным взглядом, она почувствовала в себе напряженный страх. Вскоре вернулись Сергей с Анной. Сергей внимательно всматривался в лицо Светланы, ему хотелось понять – открывала ли она сумку и знает ли о пачках с наркотой...

5.

Путешествие продолжалось... Сергей стал явно показывать свой интерес к Светлане. Ему видимо нравилось подолгу глядеть на её лучистые нежные глаза, окруженные тенью усталости, тоненькую фигурку, на её рассыпавшиеся пепельные волосы. Анна, заметив это, сидела потупившись, не зная на чем остановить свой взгляд из-под длинных опущенных ресниц в тесном купе...

На одной из станций поезд остановился на сорок минут и все втроем вышли на перрон. Анна пошла в кафе перекусить, а Сергей предложил Светлане прогуляться и сфотографировать лес... Светлане было интересно фотографировать природу и она согласилась.

Они всё дальше удалялись от станции, и попали в мир из серебра: сверкающее белоснежное покрывало с серебряными искрами лежало на деревьях и кустах. Света щёлкала фотокамерой всё вокруг и Сергея, который смеясь, позировал ей. Они набрели на заброшенную, разбитую избушку без окон и дверей. Вошли внутрь... Сергей вдруг обернулся к Светлане и резким движением прижал её лицом к стене, зашептав ей возбуждённым шепотом несуразные слова... и в то же время расстёгивая свою куртку и брюки... Света оторопела от неожиданного поступка Сергея, и резко оттолкнув его, пыталась вырваться из сильных рук. Они упали на каменный пол, припорошенный снегом. Казалось, что злой бес вселился в него и он теряет рассудок от её сопротивления, охватившей его злости и животной похоти... Сергей навалился на неё всем телом, лихорадочно и торопливо стягивая с неё всё, за что мог уцепиться. Затем, начал хлестать её по щекам и сжимать ей шею своими жёсткими пальцами. Светлана почувствовала на его теле тоненькие пачки под рубашкой, затем взгляд наткнулся на розово-голубые купюры, обернутые полиэтиленовой плёнкой вокруг тела. Она захрипела от удушья... сначала страх сковал её, затем сделал физически сильнее. Лежа на спине, она шарила рукой вокруг себя, и, нащупав камень, с силой ударила Сергея по голове. Удар пришелся в висок... Он сразу же обмяк и Света увидела – из виска у него струйкой текла кровь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.